

УДК 821.161.1-32 «185»

ЛЮДМИЛА МАЦАПУРА

(Херсон)

ПОЭТИКА ГОТИЧЕСКОЙ НОВЕЛЛЫ В ТВОРЧЕСТВЕ М.Н. ЗАГОСКИНА

Ключові слова: готичний роман, готична традиція, готична новела, детектив, поетика.

Жанр готической новеллы, достаточно редко встречающийся в русской литературе I половины XIX века, в различных инвариантах представлен в цикле М.Н. Загоскина «Вечер на Хопре» (1834–1837). Этот цикл длительное время не считался заметным явлением в многообразном наследии писателя и редко привлекал внимание литературоведов. Между тем он представляет интерес с точки зрения развития готической традиции и становления малых жанров готической прозы в русской литературе. Цель данной статьи – проанализировать особенности поэтики и внутреннюю динамику жанра готической новеллы в цикле М.Н. Загоскина «Вечер на Хопре».

Недооценка данного цикла объясняется несколькими причинами. Ю.А. Беляев справедливо указывает на необъективность в восприятии современниками и потомками всех произведений М.Н. Загоскина, написанных после его знаменитого романа «Юрий Милославский», грандиозный успех которого закрепил за писателем статус живого классика. Исследователь указывает, что предвзятость мнений о последующих произведениях М.Н. Загоскина объясняется высоким уровнем читательских ожиданий и «растущей требовательностью литературной общественности» после публикации «Юрия Милославского» [3]. Невнимание критиков к циклу «Вечер на Хопре» объясняется ориентацией автора на поэтику готических романов, мода на которые в 1830-е годы уже прошла.

О читательском интересе к циклу «Вечер на Хопре» свидетельствуют его многочисленные переиздания в XIX веке, преимущественно в недорогих сериях, представляющих литературу развлекательного характера. До революции повести «Вечер на Хопре», как называл их сам М.Н. Загоскин, выходили отдельными изданиями в 1837, 1857, 1902 годах, дважды в 1911 году, печатались в составе собраний сочинений писателя. В советское время отдельные произведения из этого цикла были опубликованы только в конце XX века в составе различных сборников русской романтической или фантастической повести. Сочинения М.Н. Загоскина, посвящённые теме сверхъестественного, стали активно переиздаваться в начале XXI века. Они входят в многочисленные антологии, представляющие русскую готическую или мистическую прозу.

В современных публикациях наметилась тенденция к переосмыслению роли и места цикла «Вечер на Хопре» в русской литературе и в творчестве М.Н. Загоскина. Так, в аннотации к изданию 2013 года указывается, что это «замечательный образец русской мистики, который по увлекательности не уступает знаменитым «Вечерам на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя» [7].

При этом отмечается одна из главных его особенностей – соединение русских фольклорных мотивов с образцами западноевропейской готической прозы. А.М. Песков отмечает «незаурядность» этого цикла, несмотря на то, что он не стал этапным явлением в развитии русской литературы. Более того, исследователь характеризует «Вечер на Хопре» как самое глубокое произведение в творчестве М.Н. Загоскина «по насыщенности трудными мыслями» [8, с. 26].

Примечательно, что М.Н. Загоскин, как и многие его современники, ещё будучи подростком, увлекался чтением готических романов, особенно романов А. Радклиф. В начале XIX века английская писательница стала одним из самых популярных зарубежных авторов в России. В биографии М.Н. Загоскина, написанной С.Т. Аксаковым, подробно описана страсть будущего писателя к чтению: «Почти все свое время посвящал он книгам, так что окружающие боялись, чтобы от беспрестанного чтения он не потерял совсем зрение, которое и тогда было слабо, почему и были вынуждены отнимать у него книги; но любознательный мальчик находил разные средства к удовлетворению своей склонности» [1, с. 356]. Ещё в 1901 году П. Быков высказал мнение, что романы А. Радклиф «оставили след в душе и памяти Загоскина навсегда, развив в его таланте склонность к чудесному» [3, с. IV].

Формальная организация художественного материала в «Вечере на Хопре» традиционна для цикла как жанровой формы. Небольшие рассказы о сверхъестественном объединены общими фигурами сменяющихся рассказчиков, местом и временем действия. Цикл состоит из вступления, которое, как камертон, задаёт тон всему повествованию, и шести отдельных новелл: «Пан Твардовский», «Белое привидение», «Нежданные гости», «Концерт бесов», «Две невестки» и «Ночной поезд». Можно предполагать, что цикл «Вечер на Хопре» должен был стать частью более обширного замысла писателя, о чём свидетельствует примечание к заглавию: «Отрывок из манускрипта под названием «Мое вдохновение, или Современные рассказы и были прошедших двух столетий». С другой стороны, М.Н. Загоскин мог использовать распространённый в то время нарратологический приём – представление текста в виде отрывка из якобы случайно найденной рукописи.

Жанровые определения произведений малой эпической формы достаточно неустойчивы, провести грань между повестью, новеллой и рассказом бывает достаточно сложно. Ю.А. Беляев называет «Вечер на Хопре» циклом готических повестей-рассказов, А. Песков – циклом «таинственно-ужасных новелл» [3; 8, с. 25]. На наш взгляд, наиболее удачным жанровым определением произведения М.Н. Загоскина является цикл готических новелл. В пользу такого утверждения можно привести следующие аргументы. Все шесть самостоятельных историй, как и вступление к ним, невелики по объёму, для каждой из них характерен традиционный пуант, а ведущей темой является тема сверхъестественного.

Повествование в цикле ведётся от лица безымянного рассказчика, который в 1806 году оказывается в саратовской деревушке, расположенной на реке Хопёр. Время действия в новеллах, входящих в состав цикла, совпадает с периодом наивысшей популярности готических романов в России, что находит

непосредственное отражение в его содержании. Отталкивание от элементов готической поэтики становится у М.Н. Загоскина осознанным литературным приёмом. Это ярко проявляется, например, в обрисовке образа Асанова – загадочного хозяина усадьбы, в которой разворачиваются события. Знакомство рассказчика с Асановым предваряют многочисленные слухи о нём, напоминающие о злодеях готических романов: «Одни говорили, что он нелюдим и гордец, другие называли его полоумным; были даже добрые люди, которые уверяли, что будто бы он никогда не ходил к обедне и что в его доме нет ни одного образа» [6, с. 40]. Но если в готическом романе мотив слухов вводится с целью создания тайны, атмосферы страха и тревожности, то в цикле М.Н. Загоскина «Вечер на Хопре» он становится средством пародирования, поскольку Асанов оказывается «предобрым стариком».

Функцию готического замка в цикле «Вечер на Хопре» выполняет усадьба Асанова. Её описание выстроено по всем законам готического жанра. Прежде всего, это старый дом, который на всех наводит ужас, потому что в прошлом он был «разбойничьей пристанью», и в его стенах совершены многочисленные преступления. В нём есть «глубокие погреба», заваленные человеческими костями, по ночам «слышен громкий стон», а по многочисленным узким коридорам и переходам воет ветер [6, с. 41].

Чертами пародии отмечен образ основного рассказчика, который испытывает «неизъяснимое наслаждение», когда слушает повесть, «от которой волосы на голове становятся дыбом, сердце замирает и мороз подирает по коже» [6, с. 42-43]. Рассказчик мечтает о встрече со сверхъестественными силами. С этой целью он в ночь на Ивана Купала посещал кладбище и ходил в лес, но все его попытки оказались тщетны. В монологе рассказчика содержится перечень популярных в романтической литературе сюжетов, связанных с темой сверхъестественного. В этом монологе отразилась литературная ситуация 20–40-х годов XIX века, более характерная для времени создания цикла – 1834–1837 годы, чем для времени повествования, заявленного в его начале, – 1806 год. По словам повествователя, он не только верит, но даже не сомневается «в существовании колдунов, привидений и мертвецов, которые покидают свои могилы, так же как и огненных змеев» [6, с. 42]. Он скорее усомнится, «что Киев был столицей великого князя Владимира», чем поверит, «что в нем никогда не жила ведьма». Днепр потерял бы «большую часть своей прелести», если бы он не верил, «что русалки и до сих пор выходят из лесов своих поплескаться и поиграть при свете луны в его чистых струях» [там же]. В этом фрагменте текста есть намёк на известные произведения Н. Гоголя, О. Сомова, П. Кулиша и других авторов, в которых украинские фольклорные мотивы переплетены с готическими элементами.

Слухи об Асанове не только не пугают рассказчика, но и возбуждают в нём страстное желание познакомиться с этим человеком. Встреча с приятелем Заруцким, племянником Асанова, способствует реализации его планов. Готическим колоритом отмечена история любви дяди, рассказанная племянником по дороге в загадочное имение. Есть в ней и злодей-отец, и прекрасная девушка,

погибшая от тоски в разлуке с любимым, и неожиданное богатство, свалившееся на героя. «Заколдованный дом», в котором живёт Асанов, оказывается той самой усадьбой, в которой произошла трагедия.

Новеллы в цикле М.Н. Загоскина разнообразны по своему содержанию. Каждая из них представляет собой отдельную историю, в которой отразились различные традиции готической литературы. Собранные в цикл, они не только дополняют друг друга, но в результате их соединения возникает новое семантическое поле, в эпицентре которого находится осмысление писателем темы сверхъестественного, её места в жизни и литературе. Каждая из новелл добавляет новый ракурс в её раскрытие.

К моменту создания цикла «Вечер на Хопре» уже сложилась определённая литературная традиция в истолковании элементов сверхъестественного в художественном тексте. Размежевание функций этого неразгаданного феномена произошло ещё на этапе зарождения готического романа как самостоятельного жанра. Так, в романах Г. Уолпола и М.Г. Льюиса сверхъестественные элементы играют сюжетообразующую роль: суеверные страхи, демонологические и мистические мотивы предстают как отражение сознания средневекового человека, а существование сверхъестественного мира рассматривается как реальность.

В произведениях С. Ли, А. Радклиф, которые исследователи относят к сентиментальной готике, мотивы сверхъестественного служат способом создания атмосферы тревожной неопределённости и таинственности, они призваны усилить суггестивность повествования. В конце их романов всегда следует развенчание и рациональное объяснение сверхъестественных событий, в чём проявляется связь с идеологией эпохи Просвещения. В период романтизма возникает традиция двойственного истолкования сверхъестественного. Повествование выстроено таким образом, что читателю предоставляется возможность выбора интерпретации фабулы. Верить или не верить в реальность описанного – этот вопрос он должен решить сам.

В цикле «Вечер на Хопре» М.Н. Загоскин, играя со смыслами и с читательскими ожиданиями, демонстрирует все три способа отношения к сверхъестественному. Например, для новелл «Пан Твардовский» и «Нежданные гости» характерно двойственное истолкование фабулы, позволяющее как реальную, так и фантастическую интерпретацию. Невероятные происшествия в жизни рассказчика могут быть объяснены его неадекватным восприятием, изменённым под воздействием алкоголя.

Переосмысление традиций сентиментального готического романа наиболее заметно во второй новелле цикла – «Белое привидение», которая и сегодня представляет интерес для читателей, а её фабула выглядит достаточно современно. Неслучайно составители одного из сборников русской готической прозы назвали своё издание «Белое привидение» [2].

В новелле «Белое привидение» М.Н. Загоскин с добродушной иронией окрашивает реалии русской жизни в готический колорит. Как и во многих романах А. Радклиф, действие новеллы происходит в южной Италии, в конце XVIII века. Можно даже установить точную дату происходящих событий – 1799 год, поскольку

ку повествование ведётся от имени русского гусара, раненого в сражении возле итальянского города Новь. Связь новеллы с готической традицией ощущается в описании колоритного итальянского пейзажа, на фоне которого выделяется готическая монастырская церковь. Эта деталь становится своеобразным маркером, отсылающим читателя к поэтике готического романа. Одной из особенностей готического жанра является изображение специфического пейзажа с описанием зданий готической архитектуры или их развалин.

Жанр «Белого привидения» можно определить как готическая новелла-детектив. Напомним, что одним из основных жанровых признаков детектива является наличие загадочного происшествия; выяснение его обстоятельств лежит в основе развития сюжета, а в финале произведения все тайны должны быть раскрыты. При этом ключевая роль отводится герою, ведущему расследование, который обладает определённым набором качеств – нестандартным мышлением, наблюдательностью, храбростью. В новелле «Белое привидение» таким героем становится рассказчик, который разгадывает истинную причину появления сверхъестественных сил, наводящих страх на окружающих. По словам хозяина усадьбы, «почти каждую ночь, часу в двенадцатом, иногда ранее, иногда позднее, по всему флигелю ходит высокое белое привидение с фонарем в руках» [6, с. 73]. Появление привидения объясняется в традициях готической романистики – это неуспокоенная душа садовника, который в прошлом году повесился в этом флигеле. Загадка состоит в том, как привидение может проходить сквозь капитальные стены.

Профессиональные качества главного героя служат одним из способов создания контраста в готическом произведении, поэтому неслучайно в новелле «Белое привидение» рассказчик – военный человек, отличающийся храбростью. Он с самого начала не верит в существование сверхъестественных явлений. Например, в готической новелле В. Скотта «Комната с гобеленами, или Дама в старинном платье» (*The Tapestry Chamber*, 1828) главный герой – также боевой офицер. Однако он не выдерживает столкновения с ночным привидением отвратительной старухи и вынужден спешно покинуть место событий. Русский читатель был знаком с новеллой В. Скотта, которая была переведена в 1829 году и опубликована на страницах «Вестника Европы» под названием «Обойная комната» [10].

Последующее развитие готической прозы доказало продуктивность избранной М.Н. Загоскиным модели. В роли героев-скептиков чаще всего выступают военные, медики или учёные, которые обладают трезвым умом, смелостью, научным складом ума.

На связь новеллы с детективной литературой указывает также то, что автор не сообщает читателю действительные обстоятельства происходящих событий. Читатель вовлечён в процесс разгадывания вместе с главным героем. Как уже отмечалось, рассказчик в новелле «Белое привидение» наделён наблюдательностью и критическим отношением к действительности, то есть тем набором качеств, которые присущи герою как готического, так и детективного произведения. С самого начала он не сомневается, что всё происходящее – обман. С помощью зеркала он наблюдает за поведением возможных устроителей шалости

– племянником хозяина и красавицей-служанкой Челестиной, и убеждается в своей правоте. Вопрос о существовании сверхъестественных явлений сводится в новелле до уровня комедии, анекдота. Храбрый офицер сам выступает в роли белого привидения и пугает шалунов. Затем следует довольно хитроумная разгадка того, как привидение могло проходить сквозь стены. В представлении участвовало два человека – племянник и его слуга. «Они оба были одеты одинаковым образом и оба с потайными фонарями. Когда один из них, начав идти вдоль первой комнаты, доходил до стены, которая отделяла его от второго покоя, то в ту же минуту прятал огонь и, ударив кулаком в стену, выбегал в коридор. <...> Второе привидение, услышав сигнал, открывало свой фонарь и начинало идти мимо окон...» – поясняет рассказчик [6, с. 75].

Новелла М.Н. Загоскина «Белое привидение» является примером того, как модель готического романа А. Радклиф, для которого обязательным условием было объяснение в финале сверхъестественных событий, повлияла на развитие детективной литературы. Неслучайно по этому пути позже пошёл Э. По, который стал автором многочисленных готических новелл и зачинателем жанра детектива. Его рассказ «Убийства на улице Морг», опубликованный в 1842 году, по праву считается образцом детективной новеллы.

Готические новеллы в цикле М.Н. Загоскина выстроены по принципу градации: роль сверхъестественных элементов в каждом очередном произведении постепенно усиливается, достигая кульминации в новелле «Ночной поезд». По наблюдениям Ю.А. Беляева, «тема иррационального объяснения таинственных происшествий, о которых рассказывают участники вечерних посиделок в старинном загородном доме отставного офицера Асанова, мистика по натуре, нарастает крещендо, и последний рассказ цикла уже смыкается с труднообъяснимой реальностью, когда все слушатели оказываются во власти настоящего ужаса» [3].

Персонажи цикла разделены на две группы в зависимости от их отношения к сверхъестественному. Мистически настроенным рассказчику и Асанову противостоит скептик Заруцкий. В цикле «Вечер на Хопре» отношение автора, который в своих романах чётко определяет свою позицию, к теме сверхъестественного завуалировано. Писатель показывает различные варианты отношения к теме сверхъестественного, открыто не поддерживая никого из героев. Думается, что авторский голос звучит в следующей сентенции: «А что такое наш здравый смысл! Сбивчивые соображения, темные догадки, какой-то слабый свет, который иногда блеснет в потемках как будто бы нарочно для того, чтоб после нам еще сделалось темнее» [6, с. 48].

Цикл новелл М.Н. Загоскина «Вечер на Хопре» стал новым словом в освоении готической традиции в русской литературе первой половины XIX века. В этом цикле писатель переосмысливает традиции классического готического романа. В готических новеллах, разнообразных по форме и содержанию, М.Н. Загоскин прибегает к разнообразным формам взаимодействия с поэтикой готического романа: от иронического обыгрывания сюжетов, тем, мотивов, образов до их стилизации и пародирования. Жанр готической новеллы в творчестве М.Н. Загоскина представлен в различных жанровых модификациях. Для

новелл «Пан Твардовский», «Нежданные гости» характерно слияние фольклорного и литературного начал, новеллы «Концерт бесов», «Две невестки» и «Ночной поезд» выдержаны в традициях западноевропейской готики, а новелла «Белое привидение» является образцом готического детектива.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аксаков С. Т. Биография Михаила Николаевича Загоскина / Сергей Тимофеевич Аксаков // Загоскин М. Н. Избранное / М. Н. Загоскин. – М., 1988. – С. 355–399.
2. Белое привидение : Русская готика / сост., примеч. А. Карпова. – СПб. : Азбука-классика, 2006. – 512 с.
3. Беляев Ю. А. Отец русского исторического романа [Электронный ресурс] / Юрий Антонович Беляев // Загоскин М. Н. Аскольдова могила. Романы, повести / М. Н. Загоскин. – М. : Современник, 1989. – Режим доступа : http://az.lib.ru/z/zagoskin_m_n/text_0180.shtml
4. Быков П. В. Михаил Николаевич Загоскин. Биографический очерк / П. В. Быков // Собр. соч. : в 12 т. / М. Н. Загоскин. – СПб., 1901. – Т. 1. – С. I–XXIII.
5. Вацуру В. Э. Готический роман в России / В. Э. Вацуру. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 544 с. – (Филологическое наследие).
6. Загоскин М. Н. Избранное / Михаил Николаевич Загоскин. – М. : Правда, 1988. – 480 с.
7. Загоскин М. Н. Вечер на Хопре / Михаил Николаевич Загоскин. – СПб. : Лениздат, Команда А, 2013. – 174 с.
8. Песков А. М. Михаил Николаевич Загоскин / А. М. Песков // Сочинения : в 2 т. Т. 1. Историческая проза / М. Н. Загоскин. – М., 1987. – С. 5–32.
9. Проскурин О. А. «Малая проза» Михаила Загоскина / О. А. Проскурин // Избранное / М. Н. Загоскин. – М. : Правда, 1988. – С. 5–14.
10. Скотт В. Обойная комната / Вальтер Скотт ; пер. В. Прахова // Вестник Европы. – 1829. – № 17. – С. 33–62.

ЛЮДМИЛА МАЦАПУРА

ПОЭТИКА ГОТИЧЕСКОЙ НОВЕЛЛЫ В ТВОРЧЕСТВЕ М.Н. ЗАГОСКИНА

Статья посвящена исследованию готической традиции в цикле М.Н. Загоскина «Вечер на Хопре», который состоит из шести новелл. Показаны пути переосмысления писателем традиций классического готического романа, что отразилось в разнообразных по форме и содержанию готических новеллах. В цикле М.Н. Загоскина «Вечер на Хопре» автор статьи прослеживает внутреннюю динамику жанра готической новеллы, уделяя основное внимание особенностям поэтики.

Ключевые слова: *готический роман, готическая традиция, готическая новелла, детектив, поэтика.*

LUDMILA MATSAPURA

POETICS OF THE GOTHIC SHORT STORY IN M.N. ZAGOSKIN'S CREATIVITY

Article is devoted to the research of the Gothic tradition in M.N. Zagoskin's cycle «Evening on Hoper», which consists of six short stories. The ways of the reconsideration of the classical Gothic novel traditions by the writer are shown. That was reflected in the varied forms and contents of the Gothic short stories. In M.N. Zagoskin's cycle «Evening on Hoper» the author of the article traces the internal dynamics of the Gothic short story genre, pays special attention to the features of their poetics.

Key words: *gothic novel, gothic tradition, gothic short story, detective, poetics.*

Одержано 17.12.2013 р.